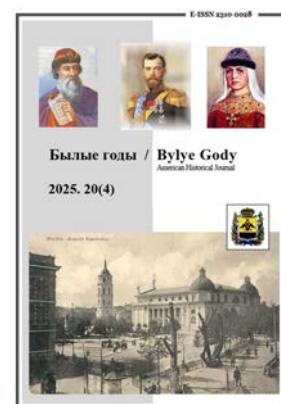

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
E-ISSN: 2310-0028
2025. 20(4): 2002-2013
DOI: 10.13187/bg.2025.4.2002

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Problem of the Political Modernization of Russia in the Ideology of Neo-Populism (late 19th – early 20th centuries)

Aleksei Yu. Viazinkin ^a, Olga L. Protasova ^a, Konstantin V. Samokhin ^{a,*}

^a Tambov State Technical University, Russian Federation

Abstract

The analysis of neo-populism ideology in the context of the problem of the political modernization in Russia is presented in the paper. The novelty of the study lies in the consideration of the stated problem in connection with the thematic focus of the history of ideas, which allows us to identify elements of the discursive and ideological complex of neo-populism.

Evolutionary “populist socialism” was a specifically Russian ideological “product” that synthesized the universal values of European democratic socialism and domestic traditions of liberation thought. Moderate neo-populists as convinced progressives and statists did not recognize illegal forms and violent methods of political struggle. They believed that in Russia as a predominantly peasant country populism should win a moral victory over “bourgeois” and narrow-class ideologies (they included the Marxist version of socialism among the latter). The true democratism of the neo-populists was expressed in the recognition of all workers without exception as a progressive, socialist class and in the idea of a social state that should be based on law and protect the interests of the individual and society.

The popularization of syndicalism was perceived critically in the neo-populist environment, despite the fact that the classics of populist ideology were close to some provisions of revolutionary syndicalism in their theories. The new radical faction of socialism in its project of socio-political transformations was oriented towards the working class, almost always ignoring the interests of the peasantry, which was unacceptable for the theorists of neo-populism.

The internal conflict of the evolutionary neo-populists consisted in the discrepancy between the radicalism of their program of social reorganization and the methods of its implementation, which were too moderate for the turning point in history in which they appeared and had to be applied. However, in a stable state, in the conditions of peaceful development of civil society, the political model they proposed would have been quite effective, because it was designed to achieve class agreement and protect the interests of various strata of the population.

Keywords: Russian populism, neo-populism, populist socialism, syndicalism, history of ideas, intellectual history, political modernization.

1. Введение

Проблема политической модернизации России конца XIX – начала XX в. в идеологии неонародничества может быть рассмотрена с позиций интеллектуальной истории. Это означает, что необходимо выявить компоненты дискурсивно-идеологического комплекса неонародничества, элементы «политического словаря» в их непосредственной связи с решением проблемы политической модернизации России на рубеже XIX–XX ст. Уточнение концепции «народнического социализма» и анализ оценки неонародниками синдикализма позволяет определить специфику идейного содержания термина «социализм» в понятийном аппарате теоретиков неонародничества.

* Corresponding author

E-mail addresses: kon-sam@yandex.ru (K.V. Samokhin)

Интересный и оригинальный материал в данном контексте представляет идейное наследие неонародников-еволюционистов, чья модель общественного переустройства, более мобильная и гибкая, чем у других социалистов, предвосхитила ряд современных представлений о социальном государстве, обществе гражданского согласия с верховенством закона и соблюдением прав и свобод личности. Многие элементы концепции эволюционных неонародниковозвучны идеям европейского демократического социализма. Особой заслугой неонароднических идеологов-политиков можно считать преломление универсальных ценностей демократии к российской действительности, что должно было способствовать формированию гражданского правосознания российского социума.

2. Материалы и методы

В нашем исследовании мы обратились к трудам теоретиков русского неонародничества, идеиных лидеров народных социалистов и социалистов-революционеров. В частности, публикации такого известного российского общественного деятеля, как А.В. Пешехонов, стали фундаментом для определения краеугольных полемических моментов неонародников и марксистов ([Пешехонов, 1903](#); [Пешехонов, 1905](#); [Пешехонов, 1917](#)), что в целом позволило установить как идеиные предпосылки формирования неонародничества, так и основные положения его идеологии. Также публицистическое наследие инициатора создания Трудовой народно-социалистической партии явилось источником для понимания и интерпретации энсами различных процессов, имевших место в России начала XX в., в том числе и политической модернизации Российской империи ([Пешехонов, 1903](#); [Пешехонов, 1910](#)). Для многоаспектного раскрытия указанных выше тезисов была использована статья российского историка и политика В.А. Мякотина ([Мякотин, 1906](#)). Влияние синдикализма на развитие политической программы неонародников выявлено через его общую характеристику, критику и анализ, которые были осуществлены в работе лидера партии эсеров В.М. Чернова ([Чернов, 1908](#)).

В исследовании использовались и работы представителей других идеологических направлений, в частности зарубежных и российских приверженцев синдикализма ([Козловский, 1906](#); [Леонэ, 1907](#); [Новомирский, 1907](#); [Пуже, 1922](#); [Сорель, 2013](#)), а также марксизма ([Плеханов, 1928](#)), что позволило вписать неонародническую идеологию в интеллектуальный контекст зарубежной и отечественной леворадикальной мысли.

Методологию данной статьи логично разделить на три направления. Первое основывается на специально-исторических методах. В частности, принцип историзма (историко-генетический метод) был применён при определении идеиных предпосылок, а также факторов становления и развития неонароднической идеологии. Компаративный и системно-структурный методы позволили рассмотреть идеиное наследие неонародников в корреляции с доктринаами отдельных как российских, так и западных леворадикальных общественно-политических течений. Системно-структурный метод стал и основой для реконструкции взглядов представителей неонароднического движения в соответствии с общим развитием как отечественной, так и зарубежной социальной мысли.

Второе направление может быть определено в контексте формирования интеллектуальной истории. Последняя, как известно, не получила единого толкования в многочисленных попытках установления своего объекта исследования, а потому её суть носит дискуссионный характер. К примеру, дефиниции интеллектуальной истории в зависимости от указанного выше критерия включают в себя и историю идей, и историю интеллектуалов, и историю культуры ([Высокова, Краева, 2005: 292-293](#)). В.А. Гутров и А.А. Ширинянц, выявляя причины столь высокого уровня полемичности феномена интеллектуальной истории, в качестве главной из них обозначили «эффект многообразия» как «процесс диверсификации исследовательских полей» ([Гутров, Ширинянц, 2024](#)). Поэтому одним из главных методологических принципов нашей работы следует указать междисциплинарность.

Дискуссионность присуща не только в отношении концепта «интеллектуальная история», но и в определении её методологических основ. Известный американский историк Д.Р. Келли в ходе многообразных споров по данному аспекту наметил два полярных подхода к исследованиям в русле интеллектуальной истории: интерналистский («интеллектуалистский» или «спиритуалистский»), который опирается на индивидуальную психологию и анализирует идеи с точки зрения их внутренней динамики, и экстерналистский («контекстуалистский»), учитывающий принципы коллективного поведения, а также влияние и контекст культурного окружения ([Kelley, 2017: 2-3](#)). В представленной статье в большей степени реализован второй подход.

И, наконец, третье направление базируется на теории модернизации. К настоящему моменту последняя перестала быть остро дискуссионным объектом в методологических баталиях учёных общественно-гуманитарных научных направлений. Пик острых споров в отечественном историческом (и не только) знании пришёлся на вторую половину 80-х гг. XX – начало XXI в. Связано это было с определённым вакуумом, возникшим благодаря тому, что формационный подход, доминировавший в исследовательской парадигме советского периода, перестал быть релевантным в силу кардинальных идеологических изменений. Перейти на имевший большую популярность в западном обществознании цивилизационный подход российские учёные не смогли, и в качестве компромиссного варианта высокий уровень актуальности приобрела теория модернизации. Она имела

к тому моменту серьёзный методологический багаж, поскольку прошла в своём формировании через череду взлётов и падений в западных общественно-гуманитарных науках ([Побережников, 2001](#)).

В настоящее время название этой концепции нередко предпочитают использовать во множественном числе, поскольку сложились различные трактовки термина «модернизация». В своём классическом понимании этот феномен интерпретируется как транзит от состояния аграрности (традиционности) к более высокому индустриальному уровню, который именуется «современностью» ([Миронов, 2018](#)). После глубокой и обстоятельной критики модернизационный дискурс был реанимирован и приобрёл новую, характеризующуюся высокой степенью релевантности, эвристику: если ранее западная цивилизация выступала как единственный образец и идеал для стран «второго и третьего эшелонов капитализма» ([Нуреев, 2001: 3–37](#)), то теперь отрицается однозначность как итог модернизационного пути для таких государств. Последние могут, с учётом национальных особенностей, либо пытаться воплотить в жизнь западный сценарий модернизации, что чревато различного рода срывами, зигзагами, откатами назад и, как следствие, недостижимостью поставленной цели, либо создавать собственный вариант, который также может быть крайне противоречивым из-за своего эндогенно-экзогенного характера. В любом случае такая эвристика приобретает мультилинейную основу ([Eisenstadt, 2000; Huntington, 2016; Multiple Modernities..., 2016; Schmidt, 2010; Sztompka, 2015](#)). На наш взгляд, удачную дефиницию модернизационной концепции с учётом современного состояния социально-гуманитарного знания обозначил польский социолог П. Штомпка: «особый способ осуществления социального становления, обеспечивающий широкий доступ для населения к расширяющимся возможностям реализации человеческого потенциала» ([Штомпка, 2013: 119](#)). Именно в таком плане и стоит трактовать политическую модернизацию, предлагавшуюся неонародническим движением для дальнейшего развития Российского государства.

3. Обсуждение

Плюрализм мнений, имеющий место как в российской, так и зарубежной социально-гуманитарной научной мысли, по поводу определения сущности и методологических особенностей политической модернизации как явления планетарного масштаба ([Чемшиц, 2022](#)), так и применительно к историческому опыту Российского государства, достаточно широк ([Иванова, 2021](#)). Однако цель настоящей работы существенно сужает рамки историографического поля.

Следует заметить, что работ, посвящённых непосредственно политической модернизации Российской империи, вписанной в контекст идеологии неонародничества, практически нет. В лучшем случае имеют место публикации, в которых модернизационный дискурс может быть представлен в виде методологии исследования, однако основное внимание сосредоточено именно на формировании неонароднического движения и, соответственно, его главных идейных позиций.

Многие из современных историков, которые в качестве объекта исследования рассматривают именно становление и развитие неонароднического движения, а также его идейных основ, отмечают определённые противоречия в программных установках этого леворадикального течения в отечественной общественной мысли. С одной стороны, неонародники опирались на традиционные социальные практики и духовные ценности, формировавшиеся веками в российской деревне, а с другой – они были вынуждены учитывать наступление индустриальной цивилизации, многие характерные черты которой фактически должны были уничтожить сложившийся миропорядок. Весь вопрос стоял в том, насколько народнический вариант социалистической идеологии оказался бы способным соединить эти контроверсивные тенденции для относительно безболезненной адаптации российского общества на пути модернизации ([Ерофеев, 2000; Коновалова, 2006; Коновалова, 2009; Леонов, 1997; Морозов, 1998; Юрченков, 2001](#) и др.). И ответы в данном случае давались диаметрально противоположные.

А.Ю. Суслов выделяет два сложившихся подхода в отечественной историографии относительно проблемы становления и развития партии социалистов-революционеров (далее – ПСР), решаемой через оптику теории модернизации. Один из них основывается на мысли, что эсеров необходимо считать единственной политической силой, которая, при известной степени трансформации своих идеологических положений, смогла бы сплотить под своим знаменем широкие слои населения, что сделало бы возможным повышение уровня её конкурентоспособности на политическом олимпе Российской государства начала XX в. Представители другого направления более склонны считать программу ПСР аграрной утопией, которая в целом была по своей природе нереалистична в условиях поздней империи ([Суслов, 2016: 61](#)).

4. Результаты

4.1. Эволюционные неонародники: «социализм с человеческим лицом»

Эволюционное неонародничество как идейное течение агрегировалось к середине 1890-х гг., а организационно оформилось в качестве политической (народно-социалистической) партии осенью 1906 г. Политический путь умеренных неонародников был непрост. Их идеологическая подготовка и, говоря современным языком, «обкатка политического инструментария» на общественной арене шли около 10 лет: в партии «Народное право» (1893–1894), полемике с марксизмом (1890-е гг.),

освобожденческом движении (1904–1905), содействии социалистам-революционерам, что выражалось преимущественно в оказании конспиративных услуг, совместной издательской работе в газетах «Революционная Россия», «Сын Отечества» и пр. (вплоть до 1905 г.). Времени же на полноценную, легальную самостоятельную организационную деятельность умеренным неонародникам было отмерено совсем мало: годы Первой русской революции (1905–1907) и период от Февраля к Октябрю 1917 г. Политические кампании, в которых были представлены их платформы и выдвинуты кандидаты, – выборы во II Государственную Думу (1907), в органы местного самоуправления и Всероссийское Учредительное собрание (1917).

Прямых предтечей эволюционных неонародников определить трудно: в качестве таковых могли выступать отчасти ревизованный марксизм, отчасти уходящий корнями в западничество «русский социализм» А.И. Герцена и Н.Г. Чернышевского. Самыми яркими представителями народников новой волны были Н.К. Михайловский, который, по мнению В.В. Блохина, положил начало «политизации» народничества, ввёл в его практику борьбу за конституцию и демократические свободы ([Блохин, 2016: 122](#)), и его коллеги по редакционному комитету журнала «Русское богатство»: статистик Н.Ф. Анненский, экономист А.В. Пешехонов, историки В.А. Мякотин, В.И. Семевский, врач С.Я. Елпатьевский, этнограф В.Г. Богораз-Тан и др. Именно редакция «Русского богатства» стала колыбелью народно-социалистической партии. Искренне сочувствовал позиции народных социалистов, хотя и не вступил в партийные ряды, знаменитый писатель В.Г. Короленко, после смерти в 1904 г. Н.К. Михайловского возглавивший журнал. Этими именами ряд замечательных фигур неонародничества отнюдь не ограничивается, но названные деятели более прочих, особенно на первых порах, выступали как идеологи, популяризаторы и интерпретаторы политической линии эволюционного народнического социализма.

Идейное самоопределение большинства из них происходило в последние два десятилетия XIX в. Народные бедствия, пришедшие на это время – эпидемия холеры, голод, безземелье, правовая незащищённость населения, – находили отклик в общественной инициативе, в оживлении земской оппозиции, порицавшей официальный бюрократический подход к решению острых социальных вопросов. Консолидации народнических сил во многом способствовала дискуссионная борьба с марксизмом, набиравшим к концу века всё большую популярность в массах благодаря напористости своих адептов и упрощению, которому они подвергали наследие Маркса «для более удобного потребления рабочими и студенческой молодежью» ([Шубин, 2007: 498](#)). Жёсткость этой полемики помогла народникам объединиться на основе общности взглядов, переоценить свой идейный багаж и обновить базу аргументов для доказательств своей правоты ([Ерофеев, 1994: 150](#)). Так народническое течение модернизировалось, превратилось в *неонародничество*.

Что в марксизме более всего возмущало социалистов народнического толка? Узкоклассовая целесообразность, безапелляционность риторики и не просто равнодушие, а демонстративное пренебрежение к общечеловеческой морали, декларируемое (по крайней мере, относительно политики) марксистскими идеологами. Сами народники не сомневались, что проблемы общественного бытия не поддаются объяснению исключительно с позиций «механического развития производительных сил и стихийной борьбы экономических классов» и «на голом классовом интересе нельзя основать великого исторического движения» ([Пешехонов, 1903: LXIV](#)). Несправедливымказалось неонародникам и зачисление в передовой отряд социализма одного пролетариата. По их мнению, крестьянство, столь же производительный класс, как и рабочие, интересовало марксистов лишь с точки зрения происходивших в нём процессов – дифференциации, обнищания, обращения вследствие этого из мелких буржуа в пролетариат. При этом, уверяли неонародники, между крестьянами и рабочими нет существенной разницы: их интересы приведены к одному знаменателю, коим является их рабочая сила, соответственно, цели и идеалы у них должны быть одни ([Пешехонов, 1905: LII](#)). Идея классовой самостоятельности пролетариата в социальной борьбе была, с народнической точки зрения, не только беспочвенна, но и вредна, поскольку грозила ему изоляцией от других общественных слоёв. Да и слово «пролетариат» в классической марксистской трактовке, по мнению народнических экономистов, применительно к российским рабочим было некорректно: заработок большинства из них – промысловый отход, сами они – вчерашние крестьяне, их семьи по-прежнему живут в деревне и ведут там хозяйство ([Пешехонов, 1905: XII](#)). Крестьянин – тот же рабочий, только живёт не в городе, а в деревне и работает не на чужом, а на своём «предприятии» ([Пешехонов, 1905: LII](#)). Социалисты-народники настаивали на признании представителей всего трудового народа, в единстве рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции, в равной степени важными созидателями прогрессивного строя.

Сотрудничество с либералами (прежде всего, в «Союзе Освобождения») – важная веха в истории умеренного неонародничества. Это был старт в публичной политике как будущих кадетов, так и народных социалистов. Однако сопоставление с либералами, легалистами раздражало правых народников, неизменно вызывало протест. Например, когда на учредительном съезде ПСР в пылу полемики эсер А.И. Рубанович (псевдоним – Шевич) назвал В.А. Мякотина либералом (по другим источникам, полулибералом) ([Леонов, 1997: 240](#)), возмущению того не было предела, он потребовал и добился извинения, но этот инцидент преследовал Мякотина ещё долгое время, и народник негодовал:

«Какие это товарищи?... Осмелиться сказать, что мы не социалисты, а так, какие-то либералишки, и только потому, что не божимся на каждом шагу борьбой классов!» ([НИОР РГБ. Ф. 678. Картон 1. Ед. хр. 8. Л. 67-68](#)). Приверженность неонародников «Русского богатства» поступательному пути к социализму, отказ делить программу на «минимум» и «максимум», заявляли сами они, не давали оппонентам права обвинять их в политической конформности, нерешительности, заключённых, в их понимании, в слове «либерал». Народные социалисты причисляли себя к представителям «крайних мнений» и считали себя не меньшими радикалами и революционерами, чем, например, эсеры: в конце концов, все они имели один общественный ориентир – социализм, а открытые политические выступления требуют в условиях политической несвободы гражданского мужества едва ли не больше, чем деятельность нелегалов. В вопросе темпа и ритма социального развития умеренные народники ориентировались на мысли Н.К. Михайловского об эволюционном, поэтапном приближении к социалистическому обществу, где траектория пути непредсказуема, и поэтому чёткая постановка конкретной цели, создание точного образа будущего – занятие непродуктивное.

Специалисты в своих профессиональных областях, яркие и плодовитые публицисты, правые неонародники не были, подобно, например, эсеру В.М. Чернову, философами, теоретиками. Разработка ими идейной концепции ограничивалась, по сути, основополагающими пунктами программы: социализм, достигаемый поступательно, эволюционным путём; открытость партийной организации без конспиративности и нелегальщины. «Старый порядок», по словам энесовских аналитиков, был обречён, поскольку восстановил против себя «пригненную массу народа» и «испытывает силу губительных ударов, на которые способна эта масса» ([Мякотин, 1906: IV](#)), а энергия защитников самодержавия – не что иное, как энергия отчаяния ([Мякотин, 1906: V](#)). Чтобы борьба народной стихии не только разрушала старое и порочное, но и вошла в созидательное русло, её должна направлять и координировать организация, которая «присоединила бы к стихийной мощи силу ясного сознания и строгого расчета» ([Трудовая..., 2003: LXXX](#)). Создать прочное единение трудового народа способна лишь открытая организация, рассуждали народные социалисты. При этом они признавали заслуги в пробуждении народного самосознания подпольных народнических организаций прошлого и настоящего.

Своим девизом народные социалисты избрали формулу «Все для народа, все через народ». Программные документы они старались составлять так, чтобы их смысл был максимально понятен всей «целевой аудитории» – трудовому элементу, то есть просто, без научности, зато с заметными элементами дидактизма ([ГАРФ. Ф. 4653. Оп. 1. Д. 9. Л. 1-3; ГАРФ. Ф. 1741. Оп. 1. Д. 8886. Л. 1](#) и др.). Помимо того, объёмное и оригинальное политическое наследие они оставили в виде смелой и острой публицистики, не обходившей стороной ни одного вопроса «на злобу дня». Печатное слово служило народническим авторам трибуной даже в годы фактического распада партии (1908–1916), когда иных возможностей открытого выступления для социалистов на отечественной публично-политической арене не было. Любой актуальный вопрос – от внутрироссийских или международных событий до оценки культурной жизни «Серебряного века» – находил отражение на страницах их изданий, в первую очередь «Русского богатства». При этом догматизм был чужд эволюционным неонародникам, как и крайности: не менее, чем марксистская классовая самоуверенность, их раздражали модные в начале XX в. идеалистические сентенции о «божественном абсолюте», волей которого якобы можно объяснить социальные изъяны и катаклизмы; в них народникам виделась своего рода реакция на сугубый, бездушный материализм, точнее, «экономизм» марксистов ([Пешехонов, 1903: LXIV](#)). В отличие от радикальных марксистов, неонародники (это касается и умеренных эсеров) придавали человеку, личности огромное значение, не растворяя его в классовой массе, но обязательно включая в социальное бытие. Свою задачу они видели в том, чтобы «создать такие общественные формы, которые обеспечивали бы полноту жизни каждой личности» ([Пешехонов, 1917: XII](#)).

К ряду принципиальных черт, характеризующих идейные позиции умеренных неонародников, следует добавить этатизм: они мечтали о сильном государстве, которое будет стоять на защите интересов общества и личности. Нужно подчеркнуть: среди всех левых и центристских партий России народные социалисты были самыми твёрдыми государственниками; доказательством важности государства как института может служить их проект решения аграрного вопроса посредством национализации земли с последующим наделением ею земледельцев по трудовой норме.

Вплоть до Февральской революции 1917 г., когда все бывшие оппозиционеры царизму явочным порядком стали республиканцами, умеренные неонародники не задавали России жёстких рамок пути развития, включая форму правления. Не монархия как таковая, а её российские особенности служили предметом их осуждения: абсолютизм, затем его условное ограничение «кузей» конституцией и «ручным» парламентом, выполнявшими функцию «средства для наружного употребления», или «декорации для Европы, у которой приходится занимать деньги» ([Пешехонов, 1910: 117](#)). Критике подвергались и конкретные государственные лица, персонифицировавшие власть. Продумывая будущее России, неонароднические идеологи заявляли, что политические силы, намеренные сместь существующее правление и не знающие, чем его заменить, крайне недальновидны, поскольку государство, по их убеждению, – единственный гарант порядка и защиты для общества. Определить

форму российского государственного устройства должно было, согласно программе энсов, всенародно избранное Учредительное собрание. Примечательно, что уже в 1923 г. А.В. Пешехонов ставил в заслугу большевикам «воссоздание российской государственности», сделанное, правда, после того как эта государственность была ими же и разрушена ([Пешехонов, 1923: LIX](#)).

Что касается модернизации, развернувшейся в России конца XIX – начала XX в., то впечатления неонародников от её хода и результатов были очень неоднозначными. Факт становления капитализма в пореформенной России они признавали, однако оценивали сопровождавшие социально-экономическое развитие объективные явления (имущественное расслоение в крестьянской среде, разложение общины, отход жителей из деревни в город) скорее как пагубные, чем полезные, и в первую очередь – для крестьянства. Зная из опыта земской службы жизнь российской деревни «изнутри», неонародники, в отличие от своих предшественников 1860–1870-х гг., не романтизировали крестьян, не идеализировали общину. Тем не менее, они, поборники коллективизма и кооперации, считали разумным сохранение в деревне общины, которая, при всех её недостатках, являлась организацией демократического состава и публично-правового характера, в известной степени удовлетворяя общественные потребности. Эта убеждённость обусловила негативное отношение неонародников к аграрной реформе П.А. Столыпина – как к замыслу, так и к методам проведения.

4.2. Искушение синдикализмом: рабочий террор и «пресная маниловская утопия»

Синдикализм как идеология прямого действия рабочего класса зародился на рубеже XIX–XX вв. и был весьма популярен в Западной Европе, прежде всего во Франции и Италии. Один из ведущих теоретиков революционного синдикализма, француз Э. Пуже, называет синдикалистами тех трудящихся, которые освободились от предрассудков и «ложных понятий» и понимают, что только действия народных масс могут привести к положительным изменениям в общественно-политической сфере ([Пуже, 1922: 9](#)). Синдикализм, по мнению Э. Пуже, есть «истинно человеческое мировоззрение», для которого характерно ясное понимание социальных явлений.

Интерес к синдикализму был проявлен и в дореволюционной России. Работы Л. Козловского ([Козловский, 1906](#)), Д. Новомирского ([Новомирский, 1907](#)) и многих других преследовали цель популяризации в России синдикалистских идей.

С критикой синдикализма выступил теоретик марксизма Г.В. Плеханов, который обвинил синдикалистов-теоретиков в субъективизме, в его близости социологам-субъективистам народнической школы. По его мнению, синдикализм уже оказал огромное влияние на рабочих, что представляет собой явление вредное, поскольку Г.В. Плеханов не только не признает синдикализм социалистической фракцией, но и вовсе отрицает его принадлежность к социалистическому движению ([Плеханов, 1928](#)).

Многие исследователи отмечают идейную связь некоторых теоретиков народничества с синдикалистской теорией и даже считают, что отечественные теоретики народничества предвосхитили многие положения синдикализма. Взгляды М.А. Бакунина нередко трактуются как анархо-синдикалистские ([Басов, 2008; Малинин, 1991; Рублев, 2015](#)), а П. Сорокин убедительно показал, что теоретические положения П.Л. Лаврова имеют синдикалистское содержание ([Белоус, 2005: 166](#)). Симпатизировал синдикалистским идеям и П.А. Кропоткин, который видел идейную связь анархии и коммунизма и революционного социализма. По его мнению, антиавторитарное крыло Первого Интернационала и революционный синдикализм идеологически сходятся по многим положениям ([Дамье, 2012: 93](#)).

Подробный разбор синдикалистской идеологии представлен в работе теоретика неонародничества и лидера социалистов-революционеров В.М. Чернова, которая является обстоятельным введением к книге П. Луи о синдикализме. Чернов отмечает, что знакомство отечественного читателя с явлением синдикализма довольно поверхностно. Он указывает на наличие переводов ограниченного числа работ европейских, прежде всего французских и итальянских, теоретиков революционного синдикализма, в первую очередь, имея в виду Ж. Сореля, Э. Пуже, Ю. Лагарделя, А. Лабриолы, Э. Леоне. Идейным вдохновителем романского синдикализма Чернов считает французского анархиста Фернана Пеллутье ([Чернов, 1908: XVIII](#)). По мнению Чернова, в комментируемой им работе Поля Луи о синдикализме недостаточно чётко озвучено решение проблемы определения различий между синдикализмом и другими революционными фракциями социализма ([Чернов, 1908: IX](#)). Сам российский теоретик неонародничества и лидер партии социалистов-революционеров считал эту проблему крайне важной, особенно в деле борьбы за умы революционной молодёжи.

Идейный лидер революционных синдикалистов – Ж. Сорель – определяется Черновым как крупнейший теоретик, сильный ум, но парадоксальный и непостоянный. Влияние идей Ж. Сореля на молодых социалистов во Франции и Италии было огромно. Его ориентация на практическое действие выглядела гораздо привлекательнее погрязшей во внутрипартийных конфликтах и раздорах социал-демократии, чья программа как бы повисла в воздухе без практической реализации идей. При этом Ж. Сорель модифицирует марксизм, полагая, что К. Маркс писал свои работы в иных исторических условиях, которые не предоставляли ему возможность для различия между буржуазной силой и

пролетарским насилием ([Сорель, 2013: 175](#)): это философия действия, которая, по Ж. Сорелю, должна освещать путь социологии. Чернов даже отмечает, что идеи Ж. Сореля, в части создания новой морали на теоретических началах прудонизма, есть «ересь против марксизма» ([Чернов, 1908: XXIII](#)). Ж. Сорель выступает против «демократического суеверия», характерного для многих теоретиков социализма.

С другой стороны, в революционном синдикализме многие социалисты усматривали подлинное возвращение к идеям К. Маркса как практическое осуществление и исторический эквивалент марксизма ([Чернов, 1908: XI](#)). Чернов критикует теоретиков революционного синдикализма за их радикальный материализм, за то, что их не интересуют идеи, но только классовый инстинкт и материальные условия производительных сил ([Чернов, 1908: XII](#)). Основываясь на идее классового инстинкта, синдикалисты обесценивают объединения по идеиному согласию, считая, что гораздо крепче те революционные союзы, которые основаны на классовом «родстве».

Европейские синдикалисты не принимали объективизма в том смысле, что не считали, будто революция есть закономерное развитие социальной реальности. Так, революция, по мнению Э. Леоне, есть результат классового действия, а творцом нового общества выступает субъект социализма – борющийся пролетариат ([Леонэ, 1907: 48](#)). Левое крыло синдикализма, по квалификации Чернова, упирает на рабочий террор, противопоставленный буржуазно-капиталистическому террору ([Чернов, 1908: XXVIII](#)), что по своему политическому темпераменту корреспондирует вполне с практикой наиболее радикальных российских социалистов-революционеров. Чернов трактует левый синдикализм как героический вариант этого феномена ([Чернов, 1908: XXXIII](#)). Практика левых синдикалистов предполагает революционную экзальтацию рабочей энергии, что нередко трактовалось как попытка синтеза идей Ф. Ницше и К. Маркса. Чернов отдельно отмечает, что ещё Н.К. Михайловский подчёркивал «духовное сродство» учений марксизма и ницшеанства. Такой экстремальный вариант социальной модернизации, как это живописно трактует Чернов, призван создать «встряску» «отупевшим от гуманизма» европейским нациям, чтобы «все не утонуло в болоте парламентарного кретинизма и хитрой изворотливой политической коммерции» ([Чернов, 1908: XXXIV](#)).

Чернов отдельно выделяет в синдикализме правое крыло. Идеино оно восходит к теоретическим изысканиям Ф. Пеллутье, отрицающего эффективность вооружённого восстания. В работах французского анархиста и синдикалиста всеобщая стачка представлена как «мирная и легальная» ([Чернов, 1908: XXIX](#)). Э. Леоне утверждает, что анархическое насилие представляет собой иллюзию в свете идеи вневременной победы революционных сил над порядком. Сила пролетариата, полагает итальянский синдикалист, состоит в постоянном стимуле организующего действия, а не в коллективных насильтственных акциях. Российские синдикалисты начала прошлого столетия, последователи идей Ф. Пеллутье и Э. Леоне, видят эффективность в антиимпериалистской пропаганде, которую Чернов в отрыве от революционного действия считает «пресной маниловской утопией» ([Чернов, 1908: XXX](#)). Л. Козловского и В. А. Поссе, российских пропагандистов синдикализма, Чернов относит именно к этому крылу – «мирного» синдикализма.

Общим положением для синдикалистов начала XX ст. является идея о том, что социалистическая идеология должна вернуться к своей рабочей базе, то есть к пролетариату и профессиональным организациям. Синдикат даже противопоставляется социалистической партии, которая ориентирована на интересы не только рабочих, но всех угнетённых классов, что, по мнению синдикалистов, абсурдно, поскольку эти интересы чрезвычайно различны. Чернов подчёркивает, что многие синдикалисты, в том числе А. Лабриола, видят кризис социалистической идеологии в её связи с крестьянской психологией и в слабости индустриального пролетариата ([Чернов, 1908: XXXIX-XL](#)). Чернов указывает на ограниченность синдикалистской идеологии и связывает это со слепым следованием её в русле марксистской доктрины. Вместе с тем, он указывает на исключительные случаи идеологического внимания Ф. Пеллутье и Ж. Сореля к крестьянским интересам. И всё же, отмечает Чернов, категорически неверно предположение о том, что соотношение между синдикализмом и парламентским социализмом в Европе соответствует соотношению социалистов-революционеров и социал-демократов в России ([Чернов, 1908: XLI](#)).

5. Заключение

Эволюционное (умеренное, правое, легальное) неонародничество, представленное народно-социалистической (с 1917 г. – Трудовой народно-социалистической) партией, являлось направлением, цель и сущность которого можно определить, пользуясь более поздним выражением, как «социализм с человеческим лицом». Его идеология представляла собой синтез национальной исторической традиции с её обращением к крестьянству и ценностей европейского «демократического социализма». Своёобразие энесовской модели модернизации России состояло в том, что она, «безусловно социалистическая по сути, ... отвергала идею дискретности социального развития», отрицала возможность решения актуальных вопросов социально-экономического и политического свойства неправовыми методами. За свою рассудочность, приверженность законности, парламентаризму, неприятие насильтственных средств политической борьбы, уверенность в необходимости государства как гаранта прав и свобод личности при социализме эволюционные

народники подвергались критике со стороны своих более левых, более радикальных соседей по социалистическому лагерю – эсеров и особенно большевиков.

Синдикализм представлял собой «новое веяние» в социализме, предлагал очередную радикальную форму политической модернизации, предполагавшей демонтаж многих действующих политических институтов, и обрёл в России значительное количество последователей. Синдикалистские мотивы, по мнению ряда исследователей, были характерны для теоретиков классического народничества. Однако по многим своим положениям революционный синдикализм был чужд исканиям российских теоретиков неонародничества, в первую очередь потому, что не поддерживал интересы крестьянства.

Литература

- Басов, 2008** – Басов В.О. Нравственные основы правоотношений в концепциях анархо-синдикализма М.А. Бакунина и анархо-коммунизма П.А. Кропоткина // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2008. № 2 (15). С. 72-77.
- Белоус, 2005** – Белоус В.Г. Вольфилы: 1919–1924. Книга первая. Предыстория. Заседания. М.: Модест Колеров и Три квадрата, 2005. С. 155-189.
- Блохин, 2016** – Блохин В.В. Между социализмом и либерализмом: проблема «срединной линии» в общественной мысли пореформенной России / Народники в истории России: межвузовский сборник научных трудов. Вып. 2 / Редкол.: Г.Н. Мокшин (отв. ред.) и др. Воронеж: ВГУ, 2016. С. 121-129.
- Высокова, Краева, 2005** – Высокова В.В., Краева Т.В. Интеллектуальная история: метод и перспективы. Межрегиональная конференция // Известия Уральского государственного университета. 2005. № 39. С. 292-296.
- ГАРФ** – Государственный архив Российской Федерации.
- Гутуров, Ширинянц, 2024** – Гутуров В.А., Ширинянц А.А. Интеллектуальная история и ее истоки: актуальные аспекты интерпретации // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2024. Т. 15. Вып. 12 (146). Ч. II. [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/s207987840033897-5-1/> (дата обращения: 09.03.2025).
- Дамье, 2012** – Дамье В.В. П.А. Кропоткин и революционный синдикализм / Сборник материалов IV Международных Кропоткинских чтений. К 170-летию со дня рождения П.А. Кропоткина (Материалы и исследования). Дмитров, 2012. С. 91-100.
- Ерофеев, 1994** – Ерофеев Н.Д. А.В. Пешехонов // Политическая история России в партиях и лицах / Сост.: В.В. Шелохаев (руководитель), Н.Д. Ерофеев, И.Е. Задорожнюк и др. М.: Терра, 1994. 304 с.
- Ерофеев, 2000** – Ерофеев Н.Д. Уход с политической сцены эсеров // Политические партии России: история и современность. М.: РОССПЭН, 2000. С. 343-364.
- Иванова, 2021** – Иванова М.В. Политическая модернизация России: к истории исследования проблемы // Вестник ЗабГУ. 2021. Т. 27. №1. С. 57-65.
- Козловский, 1906** – Козловский Л. Очерки синдикализма во Франции. М.: Свободная мысль, 1906. 108 с.
- Коновалова, 2006** – Коновалова О.В. Проблемы исторической модернизации России в идейном наследии В.М. Чернова: дисс. ... д-ра ист. наук. Красноярск, 2006. 484 с.
- Коновалова, 2009** – Коновалова О.В. В.М. Чернов о путях развития России. М., 2009. 382 с.
- Леонов, 1997** – Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М.: РОССПЭН, 1997. 512 с.
- Леонэ, 1907** – Леонэ Э. Синдикализм. М.: С. Дороватовский и А. Чарушников, 1907. 174 с.
- Малинин, 1991** – Малинин В.А. История русского утопического социализма. Вторая половина XIX – начало XX вв. М.: Наука, 1991. 272 с.
- Миронов, 2018** – Миронов Б.Н. Модернизация имперская и советская // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2018. Т. 63. Вып. 1. С. 54-82.
- Морозов, 1998** – Морозов К.Н. Партия социалистов-революционеров в 1907–1914 гг. М.: РОССПЭН, 1998. 622 с.
- Мякотин, 1906** – Мякотин В.А. О народно-социалистической партии // Народно-социалистическое обозрение. 1906. Вып. 1. С. 3-10.
- НИОР РГБ** – Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки.
- Новомирский, 1907** – Новомирский Д. Из программы синдикального анархизма. Одесса: «Голос труда», 1907. 198 с.
- Нуреев, 2001** – Нуреев Р.М. Социальные субъекты постсоветской России: история и современность // Мир России. 2001. №3. С. 3-66.
- Пешехонов, 1903** – Пешехонов А.В. Проблемы совести и чести в учениях новейших метафизиков // Русское богатство. 1903. № 2. С. 62-85.

- Пешехонов, 1905 – Пешехонов А.В. Крестьяне и рабочие в их взаимных отношениях. СПб.: Изд. ред. журн. «Русское богатство», 1905. 65 с.
- Пешехонов, 1910 – Пешехонов А.В. На очередные темы. Средство для наружного и внутреннего употребления // Русское богатство. 1910. № 4. С. 116-139.
- Пешехонов, 1917 – Пешехонов А.В. Программные вопросы. В 2-х вып. Вып. 1. Основные вопросы. Пг.: Задруга, 1917. 47 с.
- Пешехонов, 1923 – Пешехонов А.В. Почему я не эмигрировал? Берлин: Обелиск, 1923. 79 с.
- Плеханов, 1928 – Плеханов Г.В. Сочинения. Т. 16: Вопросы социализма и рабочего движения. 2-е изд. М.; Л.: Государственное изд-во, 1928. 383 с.
- Побережников, 2001 – Побережников И.В. Теория модернизации: основные этапы эволюции // Проблемы истории России. Т. 4. Евразийское пограничье. Екатеринбург: Волот, 2001. С. 217-246.
- Политическая история..., 1994 – Политическая история России в партиях и лицах / Сост.: В.В. Шелохаев (руководитель), Н.Д. Ерофеев, И.Е. Задорожнюк и др. М.: Терра, 1994. 304 с.
- Пуже, 1922 – Пуже Э. Основы синдикализма: С приложением уставов Синдиката, Биржи труда, Производственной федерации и Всеобщей конфедерации труда. Пб.; М.: Голос труда, 1922. 132 с.
- Рублев, 2015 – Рублев Д.И. Идеи Михаила Баулина и генезис идей синдикализма в России начала ХХ века // М.А. Баулин: *pro et contra, антология*. СПб.: Издательство РХГА, 2015. С. 828-842.
- Сорель, 2013 – Сорель Ж. Размышления о насилии. М.: Фаланстер, 2013. 293 с.
- Суслов, 2016 – Суслов А.Ю. Неонародничество и модернизация России в начале ХХ в.: современные исследования / Народники в истории России: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 2 / Редкол.: Г.Н. Мокшин (отв. ред.) и др. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016. С. 50-69.
- Сыпченко, 2014 – Сыпченко А.В. Социальная концепция народных социалистов в контексте идей западноевропейского демократического социализма / Судьбы демократического социализма в России: сб. материалов конф. / Отв. ред. К.Н. Морозов; сост. К.Н. Морозов, А.Ю. Суслов. М.: Издательство им. Сабашниковых, 2014. С. 74-80.
- Трудовая..., 2003 – Трудовая народно-социалистическая партия. Документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2003. 622 с.
- Чемшиц, 2022 – Чемшиц Д.А. Политическая модернизация как объект научного исследования // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. №10 (86). С. 3220-3237.
- Чернов, 1908 – Чернов В.М. Теоретики романского синдикализма. М.: Сотрудничество, 1908. 193 с.
- Штомпка, 2013 – Штомпка П. Модернизация как социальное становление (10 тезисов по модернизации) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. №6 (30). С. 119-126.
- Шубин, 2007 – Шубин А.В. Социализм. «Золотой век» теории. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 744 с.
- Юрченков, 2001 – Юрченков Е.Ю. Социально-политическая концепция партии социалистов-революционеров: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2001. 134 с.
- Eisenstadt, 2000 – Eisenstadt S.N. Multiple Modernities // *Daedalus*. 2000. Vol. 129. № 1. Pp. 1-29.
- Huntington, 2016 – Huntington S.P. The clash of civilizations? // *Culture and Politics: a Reader* / ed. by L. Crovers and Ch. Lockhart. New York: St. Martin's Press, 2016. Pp. 99-118.
- Kelley, 2017 – Kelley D.R. The Descent of Ideas: The History of Intellectual History. N.Y.: Routledge, 2017. 328 p.
- Multiple Modernities..., 2016 – Multiple Modernities and Postsecular Societies / ed. by M. Rosati and K. Stoeckl. London, New York: Routledge, Taylor & Francis Group, 2016. 200 p.
- Schmidt, 2010 – Schmidt V.H. Modernity and diversity: Reflections on the controversy between modernization theory and multiple modernists // *Social Science Information*. 2010. Vol. 49, № 4. Pp. 511-538.
- Sztompka, 2015 – Sztompka P. Modernization as social becoming: 10 theses on modernization / *Global Modernization Review: New Discoveries and Theories Revisited* / ed. by Alberto Martinelli and Chuanqi He. Singapore: World Scientific Publishing Co., 2015. Pp. 25-31.

References

- Basov, 2008 – Basov, V.O. (2008). Nравственные основы правовых отношений в концепциях анархо-синдикализма М.А. Баулина и анархо-коммунизма П.А. Кропоткина [Moral bases of legal relations in the concepts of anarcho-syndicalism of M.A. Bakunin and anarcho-communism of P.A. Kropotkin]. *Vestnik Povolzhskoi akademii gosudarstvennoi sluzhby*. 2(15): 72-77. [in Russian]
- Belous, 2005 – Belous, V.G. (2005). Vol'fila: 1919–1924. Kniga pervaya. Predistoriya. Zasedaniya [Vol'fila: 1919–1924. Book One. Prehistory. Meetings]. М.: Modest Kolerovi Tri kvadrata. Pp. 155-189. [in Russian]
- Blokhin, 2016 – Blokhin, V.V. (2016). Mezhdu sotsializmom i liberalizmom: problema «sredinnoi linii» v obshchestvennoi mysli poreformennoi Rossii [Between socialism and liberalism: the problem of the

- "middle line" in the social thought of post-reform Russia]. *Narodniki v istorii Rossii: mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov*. Vyp. 2. Redkol.: G.N. Mokshin (otv. red.) i dr. Voronezh: VGU. Pp. 121-129. [in Russian]
- Chemshit, 2022** – *Chemshit, D.A.* (2022). Politicheskaya modernizatsiya kak ob'ekt nauchnogo issledovaniya [Political modernization as an object of scientific research]. *Voprosy politologii*. 12. 10(86): 3220-3237. [in Russian]
- Chernov, 1908** – *Chernov, V.M.* (1908). Teoretiki romanskogo sindikalizma [Theorists of Roman syndicalism]. M.: Sotrudnichestvo. 193 p. [in Russian]
- Dam'e, 2012** – *Dam'e, V.V.* (2012). P.A. Kropotkin i revolyutsionnyi sindikalizm [P.A. Kropotkin and revolutionary syndicalism]. *Sbornik materialov IV Mezhdunarodnykh Kropotkinskikh chtenii. K 170-letiyu so dnya rozhdeniya P.A. Kropotkina (Materialy issledovaniya)*. Dmitrov. Pp. 91-100. [in Russian]
- Eisenstadt, 2000** – *Eisenstadt, S.N.* (2000). Multiple Modernities. *Daedalus*. 129 (1): 1-29.
- Erofeev, 1994** – *Erofeev, N.D.* (1994). A.V. Peshekhonov [A.V. Peshekhonov]. *Politicheskaya istoriya Rossii v partiyakh i litsakh* [Political history of Russia in parties and persons]. Sost.: V.V. Shelokhaev (rukoveditel'), N.D. Erofeev, I.E. Zadorozhnyuk i dr. M.: Terra. 304 p. [in Russian]
- Erofeev, 2000** – *Erofeev, N.D.* (2000). Ukhod s politicheskoi stseny eserov [The Departure of the Socialist-Revolutionaries from the Political Scene]. *Politicheskie partii Rossii: istoriya i sovremennost'*. M.: ROSSPEN. Pp. 343-364. [in Russian]
- GARF** – Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State archive of the Russian Federation].
- Guturov, Shirinyants, 2024** – *Gutorov, V.A., Shirinyants, A.A.* (2024). Intellektual'naya istoriya i ee istoki: aktual'nye aspekty interpretatsii [Intellectual history and its sources: current aspects of interpretation]. *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal «Istoriya»*. 15. 12 (146). Ch. II. [Electronic resource]. URL: <https://history.jes.su/s207987840033897-5-1/> (date of access: 03.03.2025). [in Russian]
- Huntington, 2016** – *Huntington, S.P.* (2016). The clash of civilizations? *Culture and Politics: a Reader*, edited by L. Crovers and Ch. Lockhart. New York: St. Martin's Press. Pp. 99-118.
- Ivanova, 2021** – *Ivanova, M.V.* (2021). Politicheskaya modernizatsiya Rossii: k istorii issledovaniya problem [Political Modernization of Russia: Towards the History of the Study of the Problem]. *Vestnik ZabGU*. 27. 1: 57-65. [in Russian]
- Kelley, 2017** – *Kelley, D.R.* (2017). The Descent of Ideas: The History of Intellectual History. N.Y.: Routledge. 328 p.
- Konovalova, 2006** – *Konovalova, O.V.* (2006). Problemy istoricheskoi modernizatsii Rossii v ideinom nasledii V.M. Chernova [Problems of historical modernization of Russia in the Ideological Heritage of V.M. Chernov]: diss. ... d-ra ist. nauk. Krasnoyarsk. 484 p. [in Russian]
- Konovalova, 2009** – *Konovalova, O.V.* (2009). V.M. Chernov o putyakh razvitiya Rossii [V.M. Chernov about the Paths of Russia's Development]. M.: ROSSPEN. 382 p. [in Russian]
- Kozlovskii, 1906** – *Kozlovskii, L.* (1906). Ocherki sindikalizma vo Frantsii [Essays on Syndicalism in France]. M.: Svobodnaya mys'!. 108 p. [in Russian]
- Leone, 1907** – *Leone, E.* (1907). Sindikalizm [Syndicalism]. M.: S. Dorovatovskii i A. Charushnikov. 174 p. [in Russian]
- Leonov, 1997** – *Leonov, M.I.* (1997). Partiya sotsialistov-revolyutsionerov v 1905-1907 gg. [The party of socialist revolutionaries in 1905–1907]. M.: ROSSPEN. 512 p. [in Russian]
- Malinin, 1991** – *Malinin, V.A.* (1991). Iстория russkogo utopicheskogo sotsializma. Vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv. [History of Russian Utopian Socialism. The second half of the 19th – early 20th centuries]. M.: Nauka. 272 p. [In Russian]
- Mironov, 2018** – *Mironov, B.N.* (2018). Modernizatsiya imperskaya i sovetskaya [Imperial and soviet modernization]. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*. 63(1): 54-82. [in Russian]
- Morozov, 1998** – *Morozov, K.N.* (1998). Partiya sotsialistov-revolyutsionerov v 1907–1914 gg. [Party of Socialist-Revolutionaries in 1907–1914]. M.: ROSSPEN. 622 p. [in Russian]
- Multiple Modernities..., 2016** – Multiple Modernities and Postsecular Societies. Edited by M. Rosati, and K. Stoekcl. New York: Routledge, Taylor & Francis Group, 2016. 200 p.
- Myakotin, 1906** – *Myakotin, V.A.* (1906). O narodno-sotsialisticheskoi partii [About the Popular Socialist Party]. *Narodno-sotsialisticheskoe obozrenie*. 1: 3-10. [in Russian]
- NIOR RGB** – Nauchno-issledovatel'skii otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki [The Scientific and Research Department of Manuscripts of the Russian State Library].
- Novomirskii, 1907** – *Novomirskii, D.* (1907). Iz programmy sindikal'nogo anarkhizma [From the Program of Syndical Anarchism]. Odessa: «Golos truda». 198 p. [in Russian]
- Nureev, 2001** – *Nureev, R.M.* (2001). Sotsial'nye sub'ekty postsovetskoi Rossii: istoriya i sovremennost' [Social subjects of post-Soviet Russia: history and modernity]. *Mir Rossii*. 3: 3-66. [in Russian]
- Peshekhonov, 1903** – *Peshekhonov, A.V.* (1903). Problemy sovesti i chesti v ucheniyakh noveishikh metafizikov [Problems of conscience and honor in the doctrines of the newest metaphysicians]. *Russkoe bogatstvo*. 2: 62-85. [in Russian]
- Peshekhonov, 1905** – *Peshekhonov, A.V.* (1905). Krest'yane i rabochie v ikh vzaimnykh otnosheniakh [Peasants and Workers in Their Mutual Relations]. SPb: Izd. red. zhur. «Russkoe bogatstvo». 65 p. [in Russian]

- Peshekhanov, 1910** – Peshekhanov, A.V. (1910). Na ocherednye temy. Sredstvo dlya naruzhnogo i vnutrennego upotrebleniya [On the next topics. A remedy for external and internal usage]. *Russkoe bogatstvo*. 4: 116-139. [in Russian]
- Peshekhanov, 1917** – Peshekhanov, A.V. (1917). Programmnye voprosy [Programmatic issues]. In 2 iss. Iss. 1. Osnovnye voprosy [Main issues]. Pg.: Zadruga. 47 p. [In Russian]
- Peshekhanov, 1923** – Peshekhanov, A.V. (1923). Pochemu ya ne emigrioval? [Why didn't I emigrate?]. Berlin: Obelisk, 79 p. [in Russian]
- Plekhanov, 1928** – Plekhanov, G.V. (1928). Sochineniya [Works]. Vol. 16: Voprosy sotsializma i rabochego dvizheniya [Issues of socialism and the workers' movement]. M.; L.: Gosudarstvennoe izd-vo. 383 p. [in Russian]
- Poberezhnikov, 2001** – Poberezhnikov, I.V. (2001). Teoriya modernizatsii: osnovnye etapy evolyutsii [Theory of modernization: the main stages of evolution]. Problemy istorii Rossii. T. 4. Evraziiskoe pogranich'e. Ekaterinburg: Volut. Pp. 217-246. [in Russian]
- Politicheskaya istoriya..., 1994** – Politicheskaya istoriya Rossii v partiyakh i litsakh [Political history of Russia in parties and persons]. Sost.: V.V. Shelokhaev (head), N.D. Erofeev, I.E. Zadorozhnyuk i dr. M.: Terra, 1994. 304 p. [in Russian]
- Puzhe, 1922** – Puzhe, E. (1922). Osnovy sindikalizma: S prilozheniem ustavov Sindikata, Birzhi truda, Proizvodstvennoi federatsii i Vseobshchei konfederatsii truda [Bases of syndicalism: With appendix of the charters of the Syndicate, Labor Exchange, Industrial Federation and General Confederation of Labor]. Pb.; M.: Golos truda. 132 p. [in Russian]
- Rublev, 2015** – Rublev, D.I. (2015). Idei Mikhaila Bakunina i genesis idei sindikalizma v Rossii nachala XX veka [The ideas of Mikhail Bakunin and the genesis of syndicalist ideas in Russia at the beginning of the 20th century]. M.A. Bakunin: pro et contra, antologiya. SPb.: Izdatel'stvo RKhGA. Pp. 828-842. [in Russian]
- Schmidt, 2010** – Schmidt, V.H. (2010) Modernity and diversity: Reflections on the controversy between modernization theory and multiple modernists. *Social Science Information*. 49 (4): 511-538.
- Shtompka, 2013** – Shtompka, P. (2013). Modernizatsiya kak sotsial'noe stanovlenie (10 tezisov po modernizatsii) [Modernization as social becoming: 10 theses on modernization]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*. 6(30): 119-126. [in Russian]
- Shubin, 2007** – Shubin, A.V. (2007). Sotsializm. «Zolotoi vek» teorii [Socialism. "The Golden Age" of theory]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie. 744 p. [in Russian]
- Sorel', 2013** – Sorel', Zh. (2013). Razmyshleniya o nasiliu [Reflections about violence]. M.: Falanster. 293 p. [in Russian]
- Suslov, 2016** – Suslov, A.Yu. (2016). Neonarodnichestvo i modernizatsiya Rossii v nachale XX v.: sovremennye issledovaniya [Neo-populism and modernization of Russia at the beginning of the 20th century: modern researches]. *Narodniki v istorii Rossii: Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov*. Vyp. 2. Redkol.: G.N. Mokshin (otv. red.) i dr. Voronezh: Izdatel'skii dom VGU. Pp. 50-69. [in Russian]
- Sypchenko, 2014** – Sypchenko, A.V. (2014) Sotsial'naya kontsepsiya narodnykh sotsialistov v kontekste idei zapadnoevropeiskogo demokraticeskogo sotsializma [Social concept of popular socialists in the context of the ideas of Western European democratic socialism]. *Sud'by demokraticeskogo sotsializma v Rossii: sb. materialov konf.* Otv. red. K.N. Morozov; sost. K.N. Morozov, A.Yu. Suslov. M.: Izdatel'stvo im. Sabashnikovykh. Pp. 74-80. [in Russian]
- Sztompka, 2015** – Sztompka, P. (2015). Modernization as social becoming: 10 theses on modernization. *Global Modernization Review: New Discoveries and Theories Revisited*. Edited by Alberto Martinelli and Chuanqi He. Singapore: World Scientific Publishing Co. Pp. 25-31.
- Trudovaya..., 2003** – Trudovaya narodno-sotsialisticheskaya partiya. Dokumenty i materialy [The popular socialist party. Documents and materials]. M.: ROSSPEN, 2003. 622 p. [in Russian]
- Vysokova, Kraeva, 2005** – Vysokova, V.V., Kraeva, T.V. (2005). Intellektual'naya istoriya: metod i perspektivy. Mezhregional'naya konferentsiya [Intellectual history: method and prospects. Interregional conference]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*. 39: 292-296. [in Russian]
- Yurchenkov, 2001** – Yurchenkov, E.Yu. (2001). Sotsial'no-politicheskaya kontsepsiya partii sotsialistov-revolusionerov [Socio-political concept of the Party of Socialist-Revolutionaries]: diss. ... kand. ist. nauk. M. 134 p. [in Russian]

Проблема политической модернизации России в идеологии неонародничества (конец XIX – начало XX в.)

Алексей Юрьевич Вязинкин ^a, Ольга Львовна Протасова ^a, Константин Владимирович Самохин ^{a,*}

^a Тамбовский государственный технический университет, Тамбов, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: kon-sam@yandex.ru (К.В. Самохин)

Аннотация. В статье представлен анализ идеологии неонародничества в контексте проблемы политической модернизации России. Новизна исследования состоит в рассмотрении заявленной проблемы в связи с тематическим фокусом истории идей, что позволяет выявить элементы дискурсивно-идеологического комплекса неонародничества.

Эволюционный «народнический социализм» явился специфически российским идеяным «продуктом», синтезировавшим универсальные ценности европейского демократического социализма и отечественные традиции освободительной мысли. Убеждённые прогрессисты и государственники, умеренные неонародники не признавали нелегальных форм и насильтственных методов политической борьбы. Они полагали, что в России, преимущественно крестьянской стране, народничество должно одержать моральную победу над «буржуазными» и узоклассовыми идеологиями (к числу последних они относили марксистский вариант социализма). Подлинный демократизм неонародников выражался в признании всех без исключения трудящихся прогрессивным, социалистическим классом и идеи социального государства, которое должно основываться на праве и стоять на защите интересов личности и общества.

Популяризация синдикализма была воспринята в неонароднической среде критически, несмотря на то, что классики народнической идеологии в своих теориях были близки к некоторым положениям революционного синдикализма. Новая радикальная фракция социализма в своём проекте общественно-политических преобразований ориентировалась на рабочий класс, почти всегда игнорируя интересы крестьянства, что было неприемлемо для теоретиков неонародничества.

Внутренний конфликт эволюционных неонародников состоял в несоответствии радикализма их программы общественного переустройства методам её осуществления, слишком умеренным для переломного исторического момента, в который они появились и должны были примениться. Однако в устойчивом государстве, в условиях мирного развития гражданского общества, предложенная ими политическая модель оказалась бы вполне эффективной, поскольку была рассчитана на достижение классового согласия и защиту интересов различных слоёв населения.

Ключевые слова: русское народничество, неонародничество, народнический социализм, синдикализм, история идей, интеллектуальная история, политическая модернизация.